

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Отпуск. День двадцать первый. Отъезд домой

Когда за Геннадием захлопнулась дверь, то Лиза с удвоенной силой стала пытаться вырваться из своего зафиксированного положения. Через пару минут барахтаний, она, наконец, ухватила пальцами за кончик ремня, который стягивал ее кожаный браслет и, выворачивая запястье, все же растянула его.

Тут же, вскочив с кровати, она помчалась в комнату дочери, рисуя в своей голове ужасные картины, в которых Катя представляла ее взору на красной от крови простыне, чуть ли не в расчлененном состоянии. Но на самом деле, когда женщина в несколько широких и неуклюжих шагов преодолела пространство своей комнаты и завернула за угол, то она увидела лишь голую заплаканную девушку. Ее руки, также как и руки Лизы минуту назад, были стянуты соединенными между собой кожаными браслетами над головой, а покрасневшее лицо было мокрым от слез. Женщину больше испугал вид промежности дочери: она боялась шевелиться, поэтому не сводила ноги. Они так и остались разведенными в той же позе, в которой и оставил их насильник. Между ног согнутых в коленях, явно бросались в глаза губки девушки, которые блестели от собственных соков — хоть она и не кончила, но такой насильственный секс, все же с недавних пор физически безумно ее возбуждал.

А вот вид ее истерзанной попки был страшен и непривычен настолько, что Лиза даже замерла в метре от кровати дочери. Вместо аккуратно стянутого ануса зияла сантиметровая дыра, которая медленно закрывалась, выдавливая из себя густую сперму. Кадр был достоин любого порнографического фильма и имел бы успех у ценителей жанра. Простояв в нерешительности несколько секунд, женщина все же оторвала взгляд от этой картины и кинулась к лицу Кати. Выдернув из ее рта импровизированный кляп с такой силой, что чуть не вырвала у нее передние зубы, она тут же запричитала: — Доченька, как ты?! Что он с тобой сделал!? Ты жива!? Может врача вызвать!?

— Спокойно-спокойно, все хорошо... — Шепотом произнесла Катя, разминая челюсть. — Очень больно!? — Жить буду. — Уже более уверенно констатировала девушка. — Может, пойдём в милицию!? — В полицию, мама, в полицию... Может, ты сначала развяжешь меня? — Ах, да, конечно, прости... — Засуетилась женщина. Она, наконец, растянула один браслет и, Катя смогла опустить затекшие руки. — Прости меня, Катенька! — Потеряв голову, Лиза бросилась сверху на дочь, крепко обнимая ее, забыв обо всем вокруг. — Мама... Мама! Мама!!! Стой!!! Больно! Посмотри на себя! — Скорее удивленно, а не возмущенно произнесла девушка, поражаясь ее внешнему виду. Катя быстрее матери пришла в себя.

Лиза отстранилась от дочери и, встав в полный рост, покосилась на свою грудь сверху вниз. Поразившись увиденному, а вернее тому, что она совсем забыла про лишние предметы на своем теле. До этой секунды не чувствуя боли и дискомфорта, в шоке от всего происходящего, она совсем забыла и про второй браслет на запястье, и про прищепки на сосках, и про перевязанную веревками грудь, которая была больше похожа на два покрасневших шара. Женщина схватилась руками за прищепки, которые увенчивали кончики ее больших сосков и, не задумываясь, разжала их.

Кровь, прилившая к пережатой плоти, заставила Лизу вскрикнуть и, схватившись руками за грудь, судорожно растереть ее. Затем, суетясь, она принялась снимать обвязку с груди,

ощущая, как кожа начинает чесаться в местах стягиваемых веревкой. Неуклюже позвякивая браслетом, она немного потешила свою дочь. И если бы Кате не было бы так плохо и больно, то она бы даже улыбнулась. А пока, она лишь удивленно косилась на женщину, которая плясала перед ней, освобождаясь от лишних украшений своего тела. Сама девушка медленно освобождала руку от своего кожаного браслета, пытаясь осознать все произошедшее за последний час, не веря в реальность своего положения и виду собственной матери рядом с ней.

Скинув на пол все лишнее, обе натерпевшиеся снова застыли друг перед другом в нерешительности. Катя медленно свела ноги, морщась от боли в попке, но продолжала откровенно пялиться на тело матери. Особое внимание девушки, конечно же, привлекла татуировка, которая с недавних пор красовалась на лобке Лизы. Та, в свою очередь, заинтересованно остановилась взглядом на сосках дочери, которые теперь были проколоты и украшены штангами из нержавеющей стали.

Они обе некоторое время молчали, растерянно хлопая ресницами на широко раскрытых глазах. Первой «разморозилась» девушка: — Я в душ. — Коротко сказала она, аккуратно вставая с кровати. Ее слова прозвучала так буднично, как будто она только что пришла с прогулки или из школы, а не была в жестокой форме изнасилована в непосредственной близости от собственной матери. — Ага... — Задумчиво произнесла Лиза, сознание которой тоже раздирало от резкого контраста всего произошедшего за последнее время. Ей показалось, что буквально только что, она ожидала от Геннадия ласк и многочисленных оргазмов во время страстного секса, а в ответ получила очередное насилие, причем не только к ней, но и в отношении самого близкого для себя человека. Собственная дочь, которая по ее ощущениям, только вчера была маленькой и несмышленной девочкой, была использована и изнасилована, причем, наверняка, не только сегодня, а, возможно, еще десятков раз во время злосчастного отпуска. Ее тело уже не было похоже на тело вчерашней школьницы: своим пирсингом, натертой промежностью и незакрывающимся анусом, она походила даже не на взрослую женщину, а на порнозвезду, которая буднично встав с кровати, пошла в душ после очередных съемок. Мир Лизы не просто рушился, он уже был расколот на множество бессвязных кусочков-мыслей, которые никак не могли составить общую логичную картину происходящего.

У женщины даже не было конкретного плана действий на ближайшее время. Что уж там говорить о понимании своих собственных желаний и потребностей в целом. Теперь к этим терзаниям добавились переживания об изнасилованной дочери, маньяке — Геннадии, мягкотелом Алексее, мелькающем где-то вдалеке Саше и еще десятке людей, которые почему-то все одновременно лезли к ней в голову. Молодой насильник Николай и изобретательная блондинка Света тоже крутились где-то рядом.

Лиза не выдержала напряжения и улеглась на кровать Кати, все еще влажную от ее пота, слез и спермы Геннадия. «Завтра — домой, завтра — домой» — как мантру повторяла она про себя. Время подходило к одиннадцати часам вечера и, за окном уже давно стемнело, в свои права вступила тихая южная ночь. «Окна?» «Тишина?» — сопоставляла в голове обрывки мыслей женщина. «Не слышали ли соседи наши крики?» «Может быть, они уже вызвали полицию?» «Может мне самой вызвать их?» — продолжала внутренне суетиться она. Встав с кровати и легонько постучав костяшкой пальца по стене, отделяющей ее от соседского номера, как будто проверяя ее на прочность, Лиза снова уселась на кровать. «Завтра — домой, и забыть

про все случившееся! Забыть о Геннадии, оборвать связь с несуразным Алексеем, уйти в монастырь» — составила она для себя план дальнейших действий.

Катя намывалась долго. Она жестко терла свое тело мочалкой, чтобы стереть все воспоминания об изнасиловании, но когда затвердевшие пальчики подбиралась к соскам, которые все еще ныли после проколов, рука останавливалась и нежно поглаживала их, чтобы не причинить лишнюю боль. Свою попку она и вовсе боялась трогать, но все же аккуратно намылила дырочку и смыла гель для душа несильным напором воды. Вытиралась она столь же осторожно и бережно.

Выйдя из ванной комнаты, девушка даже не подумала о том, чтобы одеться или хотя бы накинуть на себя полотенце. Видимо, подсознательно она уже не стеснялась матери, которая только что видела такое, о чем даже страшно было сказать вслух. К неожиданности освежившейся девушки, Лиза встретила ее на четвереньках, задрав попу навстречу дочери. Она всего лишь решила собрать раскиданные по полу игрушки, прищепки и прочие вещи, которые своим видом сейчас вызывали у нее лишь отторжение и неприязнь. — Мам... — Нерешительно спросила Катя. — А? Что!? А, прости. — Засуетилась она, вставая на ноги. — Ты бы лучше в своей комнате убралась. — По-хозяйски сказала девушка и кивнула в сторону раскиданных на тумбочке Лизы девайсов, которые Геннадий изначально принес с собой с запасом, а потом просто бросил на «месте преступления». — Да-да-да... — Затараторила женщина, проходя мимо удивленной дочери. Они обе были полностью обнажены, но как-то резко перестали стесняться этого. Девушка осмотрела комнату. Сейчас в ней почти ничего не напоминало о произошедших событиях, лишь скомканная кровать показывала, что на ней за последние три недели не только спали и видели цветные сны. В своей комнате, Лиза тут же принялась сваливать все найденные игрушки и приспособления Геннадия в его же пакет, периодически замирая, беря в руки очередную штуковину. — Пойдем, прогуляемся... — Нерешительно отозвалась Катя из-за спины матери, которая вздрогнула от ее слов и чуть не выронила из рук большой фаллоимитатор.

— Пойдем. — Впервые за вечер улыбнулась женщина, отправляя самотык в компанию к остальным девайсам. Уже через пять минут Катя и Лизой, впервые за много дней, вместе выходили из номера. Они не стали крашиться и долго выбирать одежду — в нынешнем состоянии, внешний вид их абсолютно не заботил. Обе лишь, натянули на себя ставшие непривычными для них трусики, а женщина надела еще и бюстгальтер. Кате еще дискомфортно было его носить, потому что его поверхность болезненно натирала проколотые соски. От футболки на босу грудь ощущения были менее дискомфортными.

Пара направилась напрямик к морю — лучшее место для размышлений и «вправки» мозгов. Лиза прикупила в кафе бутылку недорогого вина и сразу попросила открыть ее. За весь отпуск алкоголь уже сильно приелся им обоим, но сейчас вино было очень кстати. Тем более, что после регулярного употребления коньяка и виски, вино показалось им виноградным соком с неощутимой примесью спирта. Дойдя до самой кромки воды, они решили уединиться еще больше. Пройдя до самого конца волнореза, они уселись на холодный гранит. Катя болезненно поморщилась от боли в попке и первой, отхлебнув из бутылки, завела разговор: — А все-таки жалко, что мы уезжаем. На море хорошо именно... из-за моря.

— Ага... — Тоже загрустила Лиза, сожаления о несбывшихся отпускных планах. — Ты хоть закупаться-то успела? — Да, более-менее... — Ну, то, что ты хорошо и равномерно загорела — я уже увидела. — Улыбнулась женщина. — Ага. Ты тоже хорошо загорела. — Только следы от

купальника все портят. У тебя вот их совсем не видно. — Много голой... Загорала. — Откровенно ответила Катя, немного смущаясь. — Ясно... Скажи, а Саша действительно твой парень или так просто... — Она не могла подобрать нужные слова, чтобы не обидеть дочь и чтобы самой не выглядеть глупо.

— Ты не поверишь, но если честно, я даже не знаю, как его воспринимать. — Задумалась Катя. — И да, и нет. Он неплохой парень, но часто... «Заигрывается». Не с того человека он пример стал брать... — Ага... Но любовник он неплохой, наверно... — Неожиданно для самой себя скатилась к теме секса женщина. — Мама! — Возмущенно воскликнула Катя. Она все еще не могла поверить, что разговаривает с собственной матерью о таких вещах, несмотря на то, что в сексе за три недели стала чуть ли не опытнее нее. Но тут же решила подколоть ее. — А почему, «наверно»? Как будто сама не знаешь! — Ухмыльнулась девушка. Лиза мгновенно смутилась и опустила взгляд с ярких звезд на темную переливающуюся поверхность воды.

— Ты... Ты видела? — Да и не раз! — Усилила напор девушка. — Я даже не знаю, что тебе сказать на это... — Да ничего не говори, я все понимаю... — А когда ты вообще узнала? — О чем? — Ну... О нас с ним... — С Сашей? — Да с каким, нафиг, Сашей!? Дурак он ведомый! Я про Гену... — А... В первый же день. — Как!? — Я подслушивала под окном. Ты так стонала и кричала... Не услышать было невозможно. — Издевалась Катя над матерью.

— Охренеть! Как ты вообще оказалась у его дома!? И не стыдно тебе!? — Да кто бы говорил, про стыд! — Диалог переходил на повышенные тона, но следующий вопрос не просто отрезвил и заставил Катю сменить тон, а пристыдил в ответ. — А ты когда отдалась ему? — Не помню... — Не ври! — Честно не помню... Но все началось тоже в первый день... После тебя... — Нихрена себе! Вот ты... — Лиза не могла подобрать слов, чтобы выразить свое отношение к распутной дочери. — Кто я!? — Снова распалилась девушка.

— Тебе же всего восемнадцать лет, а ты... — А почему тебе можно, а мне нет!? — Задала она по-детски наивный вопрос. — Да потому что тебе всего восемнадцать лет, Катя! А ему за сорок! — И тебе сорок! — Дочь обидно напомнила Лизе о ее возрасте. — Но это не значит, что нужно трахаться со всеми подряд, да еще и... Так как ты... — Значит, я старая и мне уже и поразвлечься нельзя?! — Потеряла нить разговора женщина и включилась в спор. — Да развлекайся, ради бога! Только меня не осуждай! Ты далеко не монашка, чтобы за мои поступки меня ругать! — Не монашка! Но если я... Сделала ошибку, то это не значит, что и ты должна поступать так же! Пойми, я же переживаю за тебя! Мне же не жалко, что ты получаешь удовольствие! Я даже рада за тебя... Конечно, если это удовольствие ты получаешь от секса, а не от... Того что делает Гена... Он ведь делал это с тобой? — Задала осторожный вопрос Лиза. Со стороны диалог выглядел очень глупо, но их к радости, в радиусе ста метров никого рядом не было. — Что «это»? — Испуганно переспросила Катя, признавая, что в этот раз мама ее переспорила. — Ну, кроме секса... Он мучал тебя... Бил? Унижал? — Девушка и так была растеряна и смущена до крайности, а Лиза с каждым словом все больше вгоняла ее в краску.

— Да... — Тихо ответила она. — Что «да»? Тебе это понравилось? — Ну, не все... — Понятно... Прости, что достаю такими вопросами, просто действительно переживаю за тебя и, чувствую себя виноватой перед тобой. — Почему? — Искренне удивилась Катя. — Потому что это я все начала... В том смысле, что «сошлась» с этим мужчиной и вовремя не ушла от него... Втянулась... — Призналась женщина дочери о своей слабости. — Ну, не вини себя! Мы обе хороши... И, вообще, это я сначала с его сыном познакомилась в поезде. — Девушка

попыталась разрядить обстановку.

— Да, не важно... Главное, что мы обе не остановились и обе заплатились за это... —
Согласна... — Они синхронно опустили глаза и посмотрели себе под голые ноги в
накатывающие волны. — А я, сволочь такая, еще и спровоцировала его, чтобы тебя так
жестко... Выпороли... Я совсем голову тогда потеряла, прости меня пожалуйста! — В глазах
женщины стояли искренние слезы от осознания собственной вины. — Не переживай. Все в
прошлом. Давай забудем про это. — Немного помогла ей справиться с угрызениями совести
дочь. — Скажи мне только одно, пожалуйста. Для моего успокоения...

— Ну, говори уж... — Предвкушая очередной провокационный вопрос, замерла Катя. —
Сколько у тебя было... Мужчин за время отпуска? Девушка задумалась, закатив глаза к небу:
Геннадий, Саша, Николай, Сергей, тренер по теннису, водитель Светы, тренажерка чуть ли не
в полном составе, бизнесмен... В один момент она сбилась со счета и перестала заниматься
этим бесполезным делом, тем более, что некоторых дней отпуска она и вовсе не помнила. В
голове возникла дурацкая мысль и, она улыбнулась собственной провокационной фразе: — А
минет считается? — Произнесла она вслух. — Что!? Да я тебе! — Лиза наполовину в шутку,
наполовину всерьез замахнулась на дочь, а та вскочила и, засмеявшись, отбежала на
несколько метров. — Ты задумалась!? Их было больше трех!? То есть не только Саша, Гена и
его сын!?

— Нет, не только. — Честно ответила Катя. — А у тебя? — Пошла она в свою очередь в
наступление, сложив руки на груди. — Ну, больше трех, так больше трех, не важно. —
Засмеялась в ответ Лиза, шутливо сворачивая тему разговора. Катя тоже захохотала и дала
подошедшей матери себя обнять. Обхватив ее плечи в ответ, она прижалась к ней грудью и
тут же, ойкнув, отстранилась. Лиза сразу поняла, что дело в пирсинге. — Больно? —
Взволнованно спросила она. — Не очень, просто иногда забываю, про то, что еще не все
зажило. Кстати, опережая твой вопрос, скажу: я сама захотела проколоть соски! Твой дядя
Гена тут не причем. — Чего это он мой? — Ну не мой же! — Хорошо, наш. — Дочь с матерью
сразу не поняли, что пытаюсь не отвергнуть от себя мужчину, а поделить его. — А что
означает твоя татуировка? — Смутила Катя вопросом женщину. — Ну... Там... Значок BDSM в
букве «G»... — Мама, я видела ее. Что она означает? Что ты принадлежишь ему? — Какие
громкие слова, Катя! Я же не вещь! Не рабыня! «Так я тебе и поверила!» — про себя подумала
девушка. — Ну, а все же? — Это были минуты слабости... Мне хотелось этого... — Теперь ты ее
сведешь? Это больно!

— Ну... Я подумаю... Можно же никому ее не показывать... Она на таком месте... — Или
сделать поверх нее другую! — Тоже можно! — Воодушевилась Лиза. — А соски прокалывать не
больно? — Перевела она стрелки на Катю, устав от пристального обсуждения своего
интимного места. — Не очень. Я думала, больнее. — А... Можешь показать? Мне интересно...
Правда! Катя удивилась, но молча все же задрала до шеи свою футболку. Она подумала, что
раз мама совсем недавно видела ее совсем в неприличном положении и состоянии, то и
сейчас стесняться уже нечего. — Красиво. Честно. Тебе идет. Но себе я бы так не сделала. —
Внимательно рассмотрев ее грудь с полуметра, констатировала Лиза. — А тебе бы и не пошло!
— Резюмировала Катя.

— Почему? — У тебя соски большие. — Откуда ты... А, ну да... И как много раз ты за мной
подглядывала, когда я была... в таком виде? — Я даже почти не подглядывала, но достаточно.
И, поверь мне, лучше углубляться в эту тему мы не будем. Я не буду осуждать тебя, а ты —

меня, хорошо? Лиза порадовалась: ее дочь действительно выросла и продвинулась не только в сексуальном плане, но и выражала свои мысли довольно зрело и рационально. — Договорились. — Лиза протянула руку Кате, а та, удовлетворенно пожала ее. Ей тоже было приятно, что к ней возвращается «ее мама», с которой можно обсудить любую проблему, поплакаться ей в жилетку или, наоборот, вместе порадоваться или посмеяться. Конечно, жаль, что ради этого потребовалось пожертвовать собственной задницей, но что уж теперь поделаешь.

Во время разговора бутылка вина постепенно пустела, не вызывая ни у одной собеседницы чувства опьянения. На небе стали собираться тучи и мать с дочерью засобирались домой. Тем более, что завтра они уже в первой половине дня должны были уезжать на вокзал. Неспешно шагая в сторону своего корпуса, заказав по телефону такси, Лиза задумчиво произнесла: — Как же нам быть с нашим общим знакомым? — В каком смысле? — У меня смутные ощущения... Самое сильное и, наверно, правильное — его стоит сдать в полицию. Но там мы фиг что докажем, а при этом еще и опозоримся по полной, а он докажет, что все было по «взаимному согласию». — Разволновавшись, сумбурно выражала свои мысли женщина. — А разве, именно так и не было? — Перебила ее Катя. — Ты шутишь? Хочешь сказать, что ты по своей воле дала порвать тебе жопу!? — Возмутилась женщина.

— Мама! Я никогда не слышала от тебя таких слов! — Извини... Просто, я, как вспомню его... Что он сделал с тобой... Да и со мной... То накатывают странные чувства. Я хочу убить его! Но при этом, я хочу снова... К нему... — Внезапно для обеих выговорилась Лиза. — Ну, мама, ты меня удивила, если четко! Я, конечно, понимаю, что ты полюбила жесткий секс, грубость и прочее, но, такой разброс желаний у тебя! То в полицию, то убить, то отдаться ему! — А что!? Хочешь сказать, что ты для себя все решила? Тут двух вариантов быть не может: или он изнасиловал тебя, то есть нас, или все было по твоему согласию, и тогда, он также может в любой момент появиться снова и воспользоваться твоим телом, как какой-то куклой! — Мама, что-то ты разошлась сегодня... И, почему именно моим? — Ну, я не конкретно тебя имею в виду, а любую из нас... — Замялась Лиза.

— Знаешь что, есть третий вариант. Оставить все как есть. Не объявится он — хорошо. Объявится — поговорим с ним, решим проблемы, скажем, что мы против такого... обращения. Или прогоним как-нибудь аккуратно... — Сама засомневалась в своих словах Катя. — Как у тебя все просто! Думаешь, я не пыталась прекратить встречи с ним за эти три недели? Конечно, пыталась! Только каждый раз все заканчивалось одинаково: или он приходил ко мне, или я, каким-то непостижимым образом оказывалась в его постели. А отказаться было невозможно... Прямо как будто под гипнозом находилась. Очень сильно он мне внушил, что мне все это нравится... Или мне действительно это нравится... Несмотря на откровенный характер беседы, Лиза все же боялась называть вещи своими именами, но Катя, пройдя через что-то подобное или даже более грубое и жестокое, прекрасно понимала чувства матери, просто более сдержанно выражала свое мнение и держала мысли при себе.

— Я ему не говорила наш домашний адрес, а ты? — И я нет. — Я, правда, район называла, но это не страшно, наверно... — Да, думаю, в Москве у него и помимо нас куча девушек. Они обе синхронно замолчали, поражаясь тому, как легко и быстро их сблизил произошедший инцидент, что они теперь так глубоко и откровенно могут обсудить свою извращенную сексуальную жизнь, ее перспективы и общих половых партнеров. Дойдя до своего корпуса и поднявшись в номер, они как будто ощутили знакомый им запах секса. Возможно, в воздухе и

витами похуже запахи, но скорее всего, это действительно было их сильным самовнушением. Все-таки за время отпуска и Лиза, и Катя стали еще более восприимчивыми, наивными и ведомыми. Геннадий адресировал их получше, чем Павлов своих собачек, обострив их рефлексы. Он связал любые их шаги и действия с неминуемыми сексуальными манипуляциями, которые теперь в первую очередь ассоциировались у них с подчинением. Обнявшись перед сном, помирившиеся мать и дочь, отправились каждая в свою комнату, и на удивление быстро провалились в сон.

Утром их обеих разбудил стук в дверь. Катя резко подскочила в кровати: в ее голове в один миг возник образ Геннадия, который пришел, чтобы попрощаться или проверить состояние ее тела своими излюбленными способами. Через несколько секунд в ее комнату в одной футболке и трусиках вбежала Лиза, громким шепотом спрашивая: — Это ОН!? — Раньше они обе хотели и даже жаждали любой встрече с доминантом, а сейчас буквально боялись его. — А я то откуда знаю! — Той же интонацией ответила ей дочь. Вскоре стук прекратился и, телефон Лизы разразил тишину номера громким звонком. Женщина быстро сбегала за ним и облегченно резюмировала: — Это Леша. — Она закрыла дверь в комнату Кати, которая, не забывая о новых привычках, спала голой. Девушка уже практически не стеснялась матери и даже не прикрыла обнаженную грудь одеялом, когда та ворвалась к ней. Лиза открыла дверь и на пороге увидела своего робкого любовника.

— Привет, Лизочка! Как дела? — Нормально. Чего хочешь? — Женщина была не в настроении и уж тем более не хотела видеть Алексея после его вчерашней очередной неудачной шутки. — Ну, дык... — Растерялся он. — Ты же уезжаешь, я хотел помочь с вещами, проводить до вокзала... Насильника Лиза боялась, но была не против услуг бесплатного носильщика. Эта роль мужчине удалась бы заметно лучше. — Проходи. — О, я вижу, ты уже вещи собрала, молодец. — Подлизывался мужчина, хваля любую мелочь, которая попадалась ему на глаза. — Лиз, а может мы это... — Нелепо подмигнул он женщине, залюбовавшись ее попойкой, непривычно обтянутой кружевами трусиков. — Катя здесь. Так что нет. — Двумя короткими фразами охладила она его пыл. Девушка вспомнила о вчерашней трусости Алексея, когда он, увидев обеих женщин привязанных к кровати, просто сбежал, даже не попытавшись им помочь. Возможно, если бы он не был таким мямлей, то и насилия удалось бы избежать. Решив проучить его, она резко встала с кровати и, распахнув дверь, вышла на всеобщее обозрение. Увидев ее, голую, замершую в наглой и вызывающей позе, мужчина тут же привычно «подвис» и принялся жадно лапать ее взглядом, но возглас Лизы остудил его возбужденное сознание: — Катя! Ты что!? Прикройся! — Зачем? Вчера, когда над нами издевались и насиловали, он и так прекрасно все видел! — Ты был там!? — В ужасе вскричала женщина. — Ну, я... — По своему обыкновению замялся мужчина. — Был, только недолго. Дядя Гена предложил ему присоединиться к их развлечениям. Но этот добрый молодец оглядел нас, привязанных, обоссался и сбежал. Я поначалу подумала, что он побежал ментов вызывать, ну или за помощью. Но он, видимо, унесся прочить!

— Ах ты, мразь! — Перевела Лиза злобный взгляд с Кати на Алексея. — Значит, ты обо всем знал и бездействовал?! Трусливая сука ты, вот ты кто! — Она нелепо ударила его кулаком в грудь. Но, что матерщинник, что боец был из нее так себе. Поэтому мужчина устоял, но все же попятился назад. — Снова убегаешь!? Беги, беги, урод! Мужчина действительно выбежал за дверь, так и не успев объясниться. Да и что он мог сказать в оправдание своего трусливого поведения? Ему вдогонку, в коридор вылетел Лизин тапочек. Алексей унесся вниз по

лестнице, а женщина, немного подумав, вышла в коридор за собственным предметом обуви. Ее тут же заметил проходящий мимо подросток, который удивленно уставился на ее грудь, плотно стянутую футболкой. Под ней явно просвечивались ореолы сосков, да и ее трусики больше демонстрировали, чем прикрывали попку.

— Что!?! — Гаркнула она на парня и, тот, ускорив шаг, унесся вслед за Алексеем. — Оденся! — Тут же прикрикнула Лиза и на дочь, но тут же получила словесный отпор: — Успокойся! — Катя продолжала стоять посреди дверного проема. — На мне злость не срывай! — Извини. — Быстро успокоилась женщина. — Давай приведем себя в порядок, позавтракаем, да поедем. — Ага. Дамы действительно оперативно прихорошились, сходили в столовую, порадовались, что им больше не придется завтракать резиновой кашей с комочками и куриными яйцами, которые чтобы полностью очистить, нужно потратить минут десять из своей жизни. Вскоре, сдав ключи от номера, покидая его с некоторым облегчением, они уже бодро шествовали в сторону выхода из санатория, катя за собой чемоданы на колесиках.

На стоянке у проходной их минута в минуту поджидало такси с очередным горцем за рулем. Катя поежилась: ни одна поездка на машине в последнее время не заканчивалась для нее без приключений: ее то насиловали, то пороли, то заставляли бегать голышом вдоль дороги, то принуждали испортить свое тело татуировкой. Но в этот раз, к ее облегчению, путь до вокзала обошелся без приключений. Глядя в окно иномарки, и Катя, и Лиза с некоторым разочарованием покидали комфортный курорт, который подарил им столько разных эмоций и впечатлений. Они подняли уровень своего сексуального развития на новую планку, недоступную большей части женщин в мире, познали истинные способности и потребности своих тел. При этом, они обе ощущали и облегчение, потому что одновременно с отъездом заканчивались их неоднозначные приключения, которые не всегда оказывались для них приятными и безопасными.

Поезд на перроне уже ждал женщин. Новенький, чистый и блестящий снаружи он порадовал взгляды не только многочисленных уезжающих детей, но и обеих дам. Проводница средних лет, была непривычно улыбчивой для окружающих. Явно было заметно, что она была чем-то очень довольна. Проверив паспорта Лизы и Кати, она сопоставила их фамилии со списком пассажиров и, заинтересованно подняла одну бровь. Быстро оглядев обеих пассажирок, она снова улыбнулась и произнесла: — Проходите, приятно пути. — Спасибо! — Хором отозвались пассажирки и направились к своему купе, которое располагалось первым, сразу же за комнатой проводницы. Но, к их удивлению, дверь не поддавалась. Тогда они постучали. За дверью послышались какие-то шорохи и, наконец, щелкнул блокиратор двери после чего, она немного отъехала в сторону.

Катя, стоявшая прямо напротив открывающегося проема, внезапно округлила глаза и оцепенела. — Что такое? — С интересом спросила беззаботная Лиза. Немного отодвинув дочь, она заглянула в купе и вскрикнула. За столиком, заложив ногу на ногу, сидел Геннадий. — Я с ним не поеду! — Выпала Лиза и, потащив за собой чемодан, посеменила в сторону проводницы. У Кати при виде мужчины все сжалось внутри, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Ей даже показалось, что истерзанная Геннадием попка болезненно заныла, чувствуя близость насильника. — Верни ее, я хочу с вами обсудить это кино. — Он повернул большой планшет, стоящий на столике, в сторону девушки, чем заставил ее выпучить глаза еще сильнее. На его экране, голая мать Кати, в ошейнике и с туго перетянутыми сиськами, вылизывала ноги мужчине. — Бегом!

Катя сорвалась с места и догнала Лизу, которая эмоционально вещала проводнице, что произошло какое-то недоразумение, в их купе находится посторонний пассажир, и что его нужно обязательно выпроводить, либо дать им любое другое купе. Девушка подросла, когда проводница уверенно отвечала, что он занял свое место, согласно купленному билету. — Пойдем в купе. — Коротко произнесла Катя. — Что? Ты в своем уме?! Я с ним не поеду! — Пойдем! — Нет! — Пойдем, или хуже будет! Нам! — Конкретизировала девушка, поднеся рот уху Лизы. Та посмотрела на нее в недоумении, но взгляд Кати был более чем серьезен. Женщина тут же рассудила, что при куче посторонних проблемы им не грозят, поэтому, можно и постараться договориться с Геннадием самостоятельно. Они обе снова подошли к дверному проему и уткнулись взглядами в экран планшета, где Лиза уже бойко прыгала на члене мужчины, а он от души хлестал ее ладонями по щекам и груди. Звук, к их небольшому облегчению, не было, но по видео было понятно, что женщине на нем очень хорошо и все грубые манипуляции с ее телом ее вполне устраивают. — Ну? Так и будете стоять? Может, еще соседям видео покажем? Заходите, закрывайте за собой дверь.

Обе ошеломленные пассажирки смущенно втиснулись в купе, протолкнув вперед себя чемоданы и сев на максимальном отдалении от мужчины, на противоположные друг от друга полки. Они сами тщательно проследили, чтобы дверь оказалась полностью закрытой. Планшет Геннадий не убирал и на записи, Лиза уже слезла с члена мужчины и принялась активно и тщательно его вылизывать. — Выключи это! — Женщина была посрамлена, возмущена и шокирована увиденным. Но больше всего ее пугало то, как пристально это видео изучала ее дочь немигающим взглядом. — Пожалуйста... — Уже не так твердо сказала она. Только после этого Геннадий нажал на паузу и, картинка замерла на кадре, где голова Лизы полностью закрывала пах мужчины. Катя тоже была не в своей тарелке от внезапного появления своего бывшего доминанта, а ныне — обычного насильника. Хотя она несколько раз и видела живьем то, что сейчас демонстрировалось на видео, но все же к групповому просмотру порно с его участниками она готова не была. Тем более, когда одним из участников был грубый садист, а другой и вовсе, ее родная мать.

— Рад вас видеть, девочки. — Начал первым мужчина. — А мы нет! — Сходу ответила Лиза. — Что тебе нужно? Хочешь, чтобы мы заявление на тебя написали?! — Во-первых, не кричи, это не в твоих интересах, а во-вторых, подавать заявление — тем более не в твоих интересах. — Интересно узнать, почему это?! — Не сдавалась женщина. — Ну, хотя бы потому, что все происходило с согласия всех участников. Фото и видео-фактов, а также свидетелей у меня хоть отбавляй. — Ха-ха, не смейся! Как раз по видео и можно понять, что ты издевался над нами! И кто же будет твоим свидетелем? — Мне всех перечислить? — Давай хотя бы одного! — Продолжала с вызовом разговаривать с женщиной Лиза. — Ну, одного не интересно. Начну хотя бы со своего сына, который в любом случае займет мою сторону. Как бы он меня иногда и ненавидел, а лишаться зажиточного папаши лет на пять, он врятли планирует. Да и к вам обеим у него симпатии точно нет. — Это почему это? — Лиза, то, что ты, несколько раз трахалась с ним по моему приказу, делает тебя в его глазах только жалкой проституткой, а не женщиной вызывающей симпатию. — Она тут же ступевалась и опустила взгляд в пол. — Не перебивай, жаль, что за три недели я тебя не выдрессировал, и ты не уяснила, как нужно себя со мной вести. — Она проглотила и эти слова, а Геннадий продолжил: — Дима. Мой старый знакомый, с которым мы все же расстались в приятельских отношениях. После того, что я сделал с его женой, а он в это время делал с тобой и Катей, он врятли захочет клеветать на

меня, чтобы при этом не стать, так сказать, «соучастником» этих событий. Лиза грустно посмотрела на Катю, которая, в свою очередь сжалась в комок и не знала, куда деть свои руки, тиская ими колени. — Саня. Молодой, неглупый, но ведомый парень. Когда узнает, что случилось с его невменяемым дружкой, то врятли захочет влезать во все это. Да и сам он с вами обеими поразвлекался вдоволь. Если что-то будет вякать, то сядет вместе со мной.

— Тот «невменяемый» дружок не такой уж и невменяемый, по сравнению с тобой! — А это уже лучше Кате знать, ей от него досталось намного больше, чем тебе! Лиза в ужасе покосилась на дочь, а та в ответ, закрыла руками лицо, вспоминая Николая и ужасаясь тому, что мать все больше узнает о ее сексуальных похождениях. В этот момент поезд тихо тронулся, увозя необычную компанию подальше от курортного города. — Мямля этот твой. Будет он свидетелем? Нет, он будет таким же соучастником, который вовремя не сообщил ментам об изнасиловании, или как вы это называете? Мне продолжить?

— Достаточно... — Растерявшаяся от воспоминаний и новой информации о Кате, женщина не знала, что сказать. Она со стороны посмотрела на себя, на свое поведение, на свою новую сущность и это, мягко говоря, испугало ее. — И это я еще про Свету молчу. Твою подругу, которой ты так любила вылизывать пизду и подставлять под ее strapon свою! Если это тебя не впечатлило, то давай продолжим про Катю. — Девушка продолжала сидеть, опустив голову и закрыв глаза руками. — Могу просто перечислить ее любовников, чтобы ты оценила ее блядскую сущность. — Не надо. — Ответила женщина. — Саня, Сергей, Коля, Дима, капитан катера, Света... — Хватит! — Повысила голос Лиза.

—... Водитель Светы, муж Светы, тренер по теннису, татуировщик, парни в тренажерном зале... — Хватит!! — В один голос закричали обе несчастные, униженные только от одного поименного перечисления их половых партнеров женщины. — И это я себя еще не учел. Проще сказать, с кем Катя не трахалась в этом городе и его окрестностях. Теперь я понял, почему вы возвращаетесь в Москву. Там народу больше! — Улыбнулся он. — Чего Вы хотите? — Подняла девушка взгляд на мужчину и Геннадий с Лизой увидели ее красные от слез глаза. — Учись, Лизка! Катька-то, посообразительней тебя будет! Раздевайся! — обратился он уже к девушке. Несколько секунд подумав, Катя встала и медленно стянула через голову свою футболку. Лиза, молча с противоречивыми чувствами, растерянно наблюдала за этим процессом, не возмущаясь вслух и ожидая дальнейших действий мужчины.

— И это я еще не все дни Катеньку видел, может она там еще десятку мужчин отдалась! По крайней мере, свои пять штук евро ртом и своими дырками она заработала именно в такой день! Эти слова стали последними в чаше терпения девушки. Она психанула, развернулась на месте и в одном лифчике, с футболкой в руках, выбежала из купе. — Сволочь, это все твоих рук дело! — Обозленно сказала ее мать. Геннадий приподнялся со своего места и отвесил Лизе увесистую пощечину. Схватившись за лицо, она замолчала и испуганно замерла. — Скажу в последний раз: это не я к вам пришел, а вы с ней ко мне. Это не я как послушная овца давал себя трахать и унижать, не раздвигал ноги по зову первого встречного, не возвращался снова и снова за очередной порцией жесткой ебли! Это вы с дочкой хотели получить то, чего обе достойны! Это вы ползали в ногах, вылизывая их и моля вставить в жопу предмет побольше! Так что закрой рот, сука и знай свое место! И вообще, раздевайся!

— Зачем... ? — Мне для симметрии тебе по лицу съездить, чтобы мозги вправились? Лиза тяжело вздохнула и, в очередной раз, не найдя альтернативы выполнению приказа, привстала, чтобы стянуть платье через голову. Когда она осталась в одном белье и уже

растегнула лифчик, в незапертое купе заглянула проводница. — Таак, билетики показываем! — Громкогласно произнесла она и подняла взгляд на пассажиров. Увидев довольного мужчину и полураздетую женщину, она сначала растерялась, но потом будто вспомнив что-то, улыбнулась и проговорила. — А, это же вы... Хорошей Вам поездки! — С этими словами она тут же вышла и захлопнула за собой дверь. — Как ты это делаешь? — Спросила у Геннадия ошарашенная Лиза. — Ну ладно я, ладно Катя, но эта...

— Лиз, не все такие бляди и шлюхи, как ты и твоя дочь! — Продолжал вербально унижать ее мужчина. — Проводнице я просто дал денег. За молчание и за то, чтобы переселила ваших попутчиков в другое свободное купе. Все просто! Не отвлекайся и раздевайся! Миром правят деньги, а в твоём случае еще и похоть. — А в твоём? — А я просто скучающий романтик. — Поезд легко мог ехать питаемый только одним лишь чувством собственного величия мужчины. Лиза снова вздохнула и, растегнув лифчик, вывалила свою грудь наружу. Геннадий тут же потянулся к ней и вцепился в нее жесткой хваткой, как будто очень соскучился по ней, хотя тискал ее меньше суток назад. Пока он грубо мял ее, женщина морщилась и терпела, умудрившись при этом привстать, чтобы стянуть свои трусики.

— Чего ты хочешь от нас? — Хочу доехать до дома в приятной компании. Отдохнуть, так сказать, напоследок перед работой душой и телом. — Могу я тебя попросить больше не трогать Катю? — Можешь, проси. — Геннадий любил поиздеваться над неправильными формулировками вопроса. — Не трогай, пожалуйста, Катю, дай ей отдохнуть от того, что ты уже с ней сделал! — Предприняла робкую попытку уберечь дочь от этого монстра женщина. — Ты просить разучилась? Голая женщина покорно встала на колени между полками и добавила: — Делай со мной, что хочешь, но Катю не трогай, пожалуйста! — Хорошо, я подумаю. Сиськи на стол!

Лиза послушно сделала несколько шажков на коленях и руками вывалила свою грудь на холодную поверхность столика. Мужчина отодвинул планшет и развернул так, чтобы изображение было видно и ему, и женщине, после чего снял ролик с паузы. Женщина на видео продолжила ублажать его орально, активно насаживаясь ртом на его член. Увидев себя со стороны, Лиза судорожно слотнула. — Ноги раздвинь. Дрочи себя. — Последовал следующий приказ для нее. Она в ту же секунду выполнила его и поняла, что ее дырка уже слегка намочла, привычно реагируя на унижения и приказной тон в обращении к ее владелице. Геннадию надоело однообразие на видео и он закрыл его. Планшет тут же отобразил список всех роликов с датами записей. Количество поразило Лизу, но еще больше напугало то, что все они были тщательно пронумерованы и в их названии значились их участники: «5. Гена и Лиза (анал)», «Гена и Катя (минет)», «19. Света и Лиза (страпон)»... Последний ролик и включил мужчина. На экране тут же возникли силуэты блондинки и самой женщины, которая лежала у нее между ног, вылизывая огромный страпон по всей его длине. Она вспомнила, что таким образом она готовила его для вторжения в свою дырочку. — Откуда у тебя все это? — С ужасом произнесла Лиза, наблюдая, как старательно и с каким желанием она выполняет все манипуляции на видео. — В доме были установлены камеры практически во всех комнатах, они были замаскированы под противопожарные датчики. Но это не мои проделки, это хозяйева дома так заботились о безопасности, или наоборот, собирали компромат на арендаторов своего жилья. — При этом Геннадий снова принялся мять одной рукой грудь женщины, больно пощипывая за соски. — Я случайно обнаружил сервер, куда стекались все данные с камер, он располагался в подвале. Как выяснилось,

владельцы были хоть и изобретательные, но тупые, поэтому мой сын, этот изобретательный малолетний компьютерный задрот, даже без помощи специальных программ со второй попытки угадал, что пароль администратора: «admin». Вот он, с удовольствием и сидел пол отпуска взаперти, собирая коллекцию семейного видео. Но ты не пугайся, он безобидный онанюга, это я его попросил упорядочить все видео и потерять содержимое жестких дисков, оставив только копии для нас с ним. — А где сейчас сам Сергей?

— Он завтра полетит самолетом. Да и я решил отправить все вещи с ним, а не тащить сюда, чтобы полдня распихивать их по полкам. Лиза замороженно продолжала натирать свою промежность, обильно размазывая свои соки по половым губам. На видео она уже насадилась сверху на эту огромную дубину и, сама щипая себя за соски, активно прыгала на ней. Из монолога Геннадия она поняла лишь то, что его сын оказался не таким уж пассивным участником развлечений его отца, но при этом, видео в посторонние руки якобы не попало. — Что-то ты заскучала, сучка! Быстро вниз, вылизывай ноги! Можешь продолжать дрочить себя, мне от этого ни холодно, ни жарко. Момент возвращения Кати он специально подгадал. Все же, девушке было некуда бежать и, она не знала, что ей делать в сложившейся ситуации. Она уже не была категорично настроена против подчинения Геннадию, после его правдивых слов о ее сексуальных похождениях. Но ее унижение в присутствии матери и пересказ ее приключений с другими любовниками, было для нее перебором. Выплакавшись в туалете и надев на себя футболку только в нем, она все же решила вернуться в купе.

Незапертое купе встретило ее голой женщиной на полу и улыбающимся мужчиной за столиком. Замерев на мгновение, она поняла, что по коридору в ее направлении движутся сразу несколько пассажиров, поэтому она резво заскочила внутрь и закрыла за собой дверь. Лиза вздрогнула, прервала свое занятие и убрала рот с облизанных пальцев мужчины. Но тут же они сами с силой ворвались обратно — это мужчина, снова заткнул ее рот своей ногой. — Запри дверь. — Катя послушно опустила дверную щеколду и осмотрелась. Обстановку в купе можно было бы назвать обыденной: чемоданы задвинутые под пустые полки, свернутые матрасы на них. Но на этом классическая железнодорожная картина завершалась, остальное воспринималось девушкой, как что-то нереальное. Небрежно брошенное на пол платье, лифчик и женские трусики поверх него. Самоуверенный мужчина у окна, который одновременно пугал и заставлял трепетать перед ним всем телом. Картину дополнял порноролик, проигрывающийся на планшете перед мужчиной. В ролике сексуальная блондинка яростно трахала женщину средних лет, стоящую на четвереньках. Ее тяжелые сиськи интенсивно тряслись от грубых толчков straponессы, а сама она, судорожно комкала в руках белую простынь.

Эта же женщина сейчас стояла в аналогичной позе, прямо на полу и не выпускала изо рта ногу мужчины, с которой, ее же зубами, заботливо был стянут светлый носок. Шокирующую картину для Кати дополнял тот факт, что этой женщиной была ее собственная мать. Мать, которая только полчаса назад хотела подать на мужчину в суд за изнасилование, а сейчас вновь ползала голой перед ним. Мать, которая слышала, как в купе вошла ее дочь, но не вскочила, стыдливо прикрыв свои интимные части тела руками, а продолжила свое унижительное занятие. Для Кати это стало окончательной точкой невозврата. До нынешнего момента, при всей ее распутности и извращенности в мире оставались лишь несколько факторов, которые могли вернуть ее к «нормальной» жизни и поверить в «нормальность» этого мира. Одним и самым значимым из которых, было поведение ее матери и ее отношение

к своей дочери. Да, она тоже оказалась редкостной извращенкой, да она проделывала такие вещи, после которых хотелось отвернуться от нее, но при этом она не теряла связи с реальностью и всегда готова была показать, как любит свою дочь и что готова ее оберегать от всей жестокости этого мира. В настоящий момент вера в собственную мать у Кати пропала окончательно.

Последнее уважение к ней было утрачено. Лиза, в свою очередь, была сломлена напором и речами мужчины, которые как всегда были логичны и правдивы. Сломлена его привычной возбуждающей грубостью, от которой она теряла голову и отдавалась полностью его власти. Катя очень быстро осознала это и, оставшись в своем сузившемся мире одна, потеряв последнего защитника, она вопросительно посмотрела на мужчину. Геннадий также молча кивнул на ее грудь и, девушка сразу догадалось, что от нее требуют. Она снова сняла с себя футболку, затем к ее ногам, в кучу одежды упал, лифчик, а затем за ними последовали и шортики с трусиками. Девушка полностью повторила внешний вид своей матери, оставшись, как и она в одних сандалиях. Оголившись, Катя покорно завела руки за спину и опустила взгляд, который тут же упал на напряженные ягодицы Лизы. Девушка вновь не поверила своим глазам: женщина пропустила руку между ног и интенсивно ласкала свою промежность. Катя подняла растерянный взгляд на мужчину, но на его лице она увидела лишь только победную усмешку.

Лиза действительно не выдержала испытания собственными угрызениями совести, которые пытались помочь ей вылезти из этого сексуального плена. Ее новая сущность взяла верх и, женщина полностью отдалась ощущениям своего тела, отключив мозг. Теперь у них с Геннадием была одна голова на двоих, которая решала за них обоих. Присутствие дочери уже не так сильно поражало ее, наоборот, оно придавало ситуации еще больше абсурдности, которая теперь так будоражила женщину, вызывая новые приливы возбуждения. Возможно, если бы женщина посмотрела Кате в глаза, то это бы немного отрезвило ее. Но сейчас ее взгляд был устремлен на ногу мужчины и в пространство вокруг нее. Она жадно вылизывала пальцы, ступню и уже жаждала получить в рот другой обожаемый ею мужской орган. — Что нужно сказать? — Прервал Геннадий круговорот мыслей девушки. — Простите меня за мое поведение. — После некоторой паузы ответила она.

— Хорошо, мое прощение ты как всегда зарабатываешь своим телом. Повернись, покажи зад! — Катя вздрогнула. Очередного траха в истерзанную попку она бы точно не выдержала, но все же послушно повернулась, нагнулась и уперлась головой в дверь тесного купе. — Раздвинь ягодицы. Очень хорошо! Мужчина удовлетворенно наблюдал, как молодая девушка в очередной раз оголяется перед ним, демонстрирует измученный им же анус, который, к слову, выглядел уже не так страшно, напоминая о вчерашних событиях лишь неестественной краснотой. Геннадий аккуратно выбрался из-за стола и сел на полметра правее него. — Садись. — Постучал он ладонью по полке рядом с собой, подзывая Катю. Лиза, в свою очередь, осталась стоять в той же позе, но уже не могла остановиться и продолжала терзать свою промежность.

Геннадий положил руку на голое бедро девушки, в несколько секунд запустив по ее телу волну мурашек. Жар его руки оказал на Катю какое-то необычное действие, она тут же расслабилась, откинувшись на спинку сидения. — Переворачивайся! — Скомандовал мужчина и, Лиза сразу поняла, что он обращается именно к ней. Она неуклюже перевернулась на спину и улеглась на коврик между сидениями. Мужчина тут же ткнул ей в лицо другую ногу, с

которой она послушно сняла второй носок, после чего эта же нога закрыла ей глаза — мужчина просто-напросто наступил ей на лицо, скрывая от женщины все происходящее. Вторую ногу он поставил на ее живот, который тут же напрягся от неожиданной тяжести. — Сними с себя и нее обувь, я люблю, когда мои шлюхи полностью голые. — Обратился Геннадий уже к девушке. Катя быстро скинула сандалии с себя и, нагнувшись, разула свою мать. — Всю одежду и обувь наверх. — Девушка встала и послушно забросила все лишние вещи на багажную полку, а затем села обратно. — Поставь на нее ноги! — Продолжил ломать ее сознание мужчина. Катя аккуратно, будто боясь причинить боль собственной матери поставила обе ступни на одну ее ногу. Лиза, в свою очередь, была лишена возможности видеть происходящее. Но от этого только чувствительнее воспринимала любые прикосновения, напряглась всем телом. Ее руки послушно лежали вдоль тела, не мешая мужчине и собственной дочери использовать ее в качестве подставки для ног. После того, как она почувствовала, что на ее открытом для любых манипуляций теле, стоят сразу четыре ноги, ее сексуальное желание только увеличилось. Она попыталась все же довести себя до оргазма рукой, потянувшись к клитору, но Геннадий одернул ее: — Руки на место! Если хочешь кончить, так и скажи! — Я очень хочу кончить! — После некоторой паузы произнесла она. — Меня не волнует, что ты хочешь! — Геннадий давал ей понять, что хочет услышать от нее совсем другое. — Пожалуйста... Дайте мне кончить! — Взмолилась она, елозя ягодицами по жесткой поверхности ковра.

— Кончай, кто же тебе не дает. Только вот помогать я тебе не собираюсь и вставать я тебе запрещаю! Прикасаюсь к себе, как ты поняла, тебе тоже запрещено! Мужчина оставлял для женщины только один вариант достижения заветной цели и прямо подводил диалог именно к этой фразе. Лиза сомневалась около полуминуты. Сомневалась, перейти ли все разумные границы, или все же постараться сохранить хоть что-то светлое в отношениях с дочерью. Подумав и поняв, что она и так пала так низко, что обрести свое прежнее положение уже не представляется возможным, она все же решилась: — Катя... Пожалуйста... Помогите мне кончить...

Девушка была не глупа и понимала, что мужчина провоцировал Лизу именно на эти слова, но все же, родной голос матери, произнесший эту фразу, показался ей ошеломительным. Она вопросительно посмотрела на мужчину, не понимая как себя вести. Он торжествовал и не скрывал этого: — Сядь перед ней на пол, раздвинь ноги и запихни ей в дырку руку по самое запястье! — Его голос прозвучал не менее шокирующе. Мужчина даже сам засомневался, не переборщил ли он со своими извращенными играми. Но к удивлению его самого, Катя тут же опустилась на корточки и раздвинула напряженные ноги матери. Глазам девушки предстала ее промежность, мокрая от ее же соков от лобка до анального отверстия. Из приоткрытой от нетерпения дырочки тут же показалась очередная капля смазки призывая Катю поторопиться. Она развела ноги Лизы максимально широко, насколько позволял проход между сидениями и для удобства села на попу, сложив ноги по-турецки.

Девушка несмело поднесла руку к припухшим половым губам матери и осторожно провела пальчиками, вдоль щелки. Лежащая на спине женщина вздрогнула и застонала. Катя как будто впервые познавала чужое тело, но сейчас эта нерешительность была понятна. Ей требовался последний шаг, что-то такое, что спровоцирует ее на это необычное проникновение. Геннадий сам уже исходил в нетерпении от организованного им самим шоу. От этой необычной картинки его член уже стоял колом, оттопыривая ткань льняных брюк. Он

прекрасно понимал чувства девушки и решил помочь ей. Не придумав ничего лучше, он еще сильнее надавил на лицо Лизы, заставив ту повернуть голову на девяносто градусов, после чего снова с силой придавил висок ступней.

Эту грубость она стерпела, но после следующего действия мужчины все же вскрикнула, но больше от неожиданности, чем от боли. Геннадий убрал ногу с ее живота, стянул с себя футболку, скрутил ее, а затем коротко хлестнул ею женщину по груди. Негромкий вскрик матери и вид ее заколыхавшейся груди, как будто дал Кате команду к действию. Два сложенных пальца вошли в трепещущее лоно как горячий нож сквозь масло. До этого, девушка сомневалась, как может ее рука по самое запястье проникнуть в это с виду небольшое отверстие. Но, как оказалось, отверстие было не таким уж маленьким. Девушка уже с большим интересом добавила большой палец к указательному и среднему. Рука проникла во влагалище не дальше костяшек, но легко заскользила в этом хлюпающем пространстве. Лиза снова издала стон наслаждения.

Сделав десять возвратно-поступательных движений, девушка снова сменила тактику. На этот раз она сложила в пучок все пальцы кроме большого. Вставив их в причинное место, она заинтересованно покрутила ими внутри. Вместе с ее пальцами, в нетерпении задвигались и бедра женщины, старавшейся поймать рукой дочери какие-то особые точки внутри себя. Мужчина снова хлестнул ее футболкой по груди. Это глухой звук удара был тихим для окружающих и безболезненным для Лизы, но, тем не менее, лишний раз показывал неуважительное и грубое отношение к ней со стороны присутствующих.

Покрутив рукой в ее влагалище и, тщательно смазав пальцы ее соками, Катя, в нетерпении сложила вместе все пять пальцев и осторожно надавила ими на расширяемую дырку. Она не поддавалась, хотя девушка и понимала, что это только вопрос времени. Она задвигала рукой у входа в отверстие еще быстрее, вызвав у женщины учащенное дыхание и усилившиеся стоны. Все это время Катя не отрывала взгляда от новой татуировки Лизы. Она не завидовала ей, а наоборот, злилась на мать из-за того, что она сделала ее. — Не жалея эту суку! —

Одновременно напомнил и о себе, и о положении женщины Геннадий. Катя послушно усилила нажим и уже через пять грубых фрикций ее рука, преодолела последний барьер и по самое запястье вошла во влагалище. Лиза вскрикнула, но не от боли, как показалось ее дочери, а от того, что это стало последней каплей в адской смеси из унижения, дискомфорта и удовольствия. Она затряслась и бурно кончила, царапая ногтями ковер. В бессознательном оргазме, для усиления собственных ощущений она схватила себя за соски и до боли сжала их.

— Не останавливайся! — Подбодрил девушку мужчина и та, не дожидаясь, пока тело матери обмякнет, продолжила свои манипуляции, но уже внутри ее влагалища. Войдя в раж, Катя принялась активно двигать пальцами внутри, а затем и вовсе проворачивать всю кисть в хлюпающем пространстве. От переизбытка ощущений, Лиза уже до явных отметин сжимала и царапала собственную грудь, забыв обо всем на свете. Второй оргазм настиг ее меньше чем через пять минут, к тому времени ее дочь уже сама покраснелась от прилагаемых усилий, которые уже не казались ей такими уж непривычными и противными. Наоборот, она старалась как можно глубже проникнуть в эту дырку, уже казавшуюся ей бездонной, и сделать своей матери скорее не приятнее, а больнее. Если бы Катя знала, что ее мать от дополнительной боли получает еще большее удовольствие, то, наверно, с такой яростью не терзала бы рукой ее промежность, а придумала бы что-то поизобретательней. Однако, вскрикнув в очередной раз, Лиза, наконец, затихла, после чего мужчина произнес:

— Хватит с нее, заканчивай. Вынимай руку. — С некоторым усилием и смешным звуком, девушка все же выдернула руку, после чего, глядя на то, как она блестит от бесконечных соков ее матери, услышала в свой адрес новый приказ: — Оближи! — Что!? — Возмутилась Катя? — Что слышала! — В том же ключе ответил Геннадий и, его пальцы заплясали на экране планшета. Он включил ролик, где Катя тщательно облизывала strapon грубой блондинки, готовя его для внедрения в собственное влагалище. Тем самым он напомнил ей о компромате и о том, что девушке лучше перестать спорить, иначе она, в лучшем случае, сейчас займет место собственной матери. Перед тем, как поднести влажную руку к лицу, Катя тяжело сглотнула, но вскоре два пальца все же оказались у нее во рту. Вкус оказался не настолько противным, каким девушка его представляла, поэтому, она аккуратно вылизала все пять пальцев. Наблюдать, как девушка вылизывает собственную руку до запястья, мужчине было скучно и неинтересно, поэтому он остановил ее и приказал вытереть руку о собственную грудь. Что Катя и проделала с большим энтузиазмом, чем предыдущее действие. Геннадий убрал ногу с лица женщины и она, наконец, смогла посмотреть в пространство перед собой. Перед ней в немного растерянном виде стояла ее дочь. Она, как и мать была полностью обнажена и ее загорелая упругая грудь блестела на свету. Медленно сведя ноги, как будто стесняясь своего вида, Лиза вопросительно посмотрела на мужчину, а затем ее взгляд остановился на его члене. После двух бурных оргазмов, ее бесконечное желание все еще не пропало.

Заметив ее внимание, Геннадий стал избавляться от последней детали своей одежды — брюк. Трусов под ними снова не оказалось. Катя с Лизой с разных ракурсов уставились на этот твердый и стойкий предмет их обожания и, в нетерпении ждали следующих слов мужчины. Он специально не спешил, хотя и сам был не прочь получить не только моральное, но и физическое удовольствие он затянувшегося процесса. Он пододвинулся на середину сидения и, кивнув перед собой строго произнес: — На колени, обе! Немного помедлив, мать и дочь встали в указанную позу, причем Лиза даже опередила Катю, вставая с пола. Через секунду рядом с ней опустилась на колени девушка, тут же покосившись на выдающуюся вперед грудь матери. — Руки за голову! Не тупите, не заставляйте мне снова вас учить азам подчинения! Они обе завели руки за головы, неуклюже стукнувшись локтями. Им не хватало места и, они сделали по маленькому шажку в стороны друг от друга. Оба женских тела оказались максимально доступны Геннадию. Одно молодое, загорелое, с блестящим пирсингом в сосках, упругой грудью и стройной талией. Другое, чуть менее загорелое, с небольшими следами от купальника на большой и пышной груди с крупными сосками. Как раз за один из них и схватилась жадная рука мужчины, а другая, принялась обшаривать упругие полушария девушки.

Потискав их с минуту, он аккуратно, но требовательно схватил каждую из своих подопытных сзади за шею и, подтянул поближе к себе. На головке его члена от нетерпения и возбуждения показалась капля смазки, которую обеим испытуемым тут же очень захотелось слизнуть. Геннадий как раз предоставлял им такую возможность. Перехватив их за волосы на затылке, он с силой притянул лица обеих к своему члену. Мужчина наслаждался своей властью и тем, как обе женщины отпихиваются и отпираются все сильнее, сближаясь лицами друг с другом. — Бляди, кто будет хуже сосать, та голая пробежит ночью через весь состав поезда! Первой на этот вызов среагировала Катя. Она тут же обхватила головку члена губами и заветная капля смазки досталась именно ей. Боясь проиграть в этом неожиданном состязании, Лиза тут же

накинулась ртом на крупные яйца, принявшись их интенсивно посасывать и вылизывать. Катя стала насаживаться на член все глубже, мешая матери своими волосами, которые постоянно лезли ей в рот. Мужчина заботливо убрал их, собрав в руку в пучок. Через минуту, улучив момент, когда Катя немного отстранится от члена, чтобы перевести дух, Лиза оторвалась от яиц и сама накинулась ртом на головку. Девушка рассердилась, но заняла свое место у основания члена, принявшись облизывать его по всей длине.

Вскоре весь член уже блестел от слюны разошедшейся матери и ее дочери, которые с каждой секундой все меньше стеснялись друг друга. Катя уже без отвращения прикасалась языком к губам Лизы, которая интенсивно двигала ртом по стволу члена вверх-вниз. Эти игры приносили Геннадию моральное и эстетическое удовольствие, но ему уже хотелось и физической разрядки. От минета с каждым днем кончить ему было все сложнее. Напоследок он оттянул головы своих оральных рабынь в стороны, а потом с силой свел их вместе. Губы Кати и Лизы встретились, ощутив между собой большую головку. В ближайшие две минуты они демонстрировали страстный добровольно-принудительный поцелуй с участием члена мужчины. Поняв, что так он точно не кончит, в голову изобретательного извращенца пришла новая идея. Он резко встал и стал рыться в своей сумке, на второй полке. Почувствовав свободу, мать и дочь тут же стыдливо отвернулись друг от друга, ощущая безумное неудобство, друг перед другом. Найдя нужные ему предметы, мужчина поднял девушку за волосы, а затем перегнул через столик, уложив на него животом. Проколотые соски тут же ощутили его бодрящий холод, но девушка послушно замерла в указываемой позе.

Аналогично поднятой за волосы Лизе, Геннадий вручил наручники и приказал зафиксировать руки ее дочери. Немного помявшись, женщина все же скрепила ее расслабленные руки под столом между собой. Затем мужчина передал ей два кожаных браслета, которые женщина закрепила у Кати на ногах. После чего, у нее в руках оказался поначалу непонятный ей предмет, представляющий собой палку с двумя крючками на концах. Оказалось, что эта палка прикреплялась между браслетами, не давая девушке свести ноги. — На, оближи! — Мужчина с блеском в глазах передал Лизе большой розовый strapon. — Я не буду... — Конечно, она воспротивилась не оральной работе, а следующему действию с этим девайсом, распознав задумку Геннадия.

— Заткнись и вылизывай! — Мужчина пресекал все споры на корню, чтобы его запутанные и перевозбужденные жертвы не расслаблялись. — И, как следует, постарайся, чтобы твоей дочери было не больно, а приятно! — Он специально сделал акцент на родственной связи участниц необычной оргии. Лиза нехотя, но все же тщательно вылизала этот странный предмет, после чего получила приказ надеть его на себя. Катя молча, послушно и обреченно ждала, пока ее мать неуклюже проденет ноги в маленькие трусики, с приделанным к ним фалоиммитатором. Девушка была прилично возбуждена, после необычного минета, поэтому, когда растерянная Лиза приставила головку strapon к ее половым губкам, то та довольно легко проскользнула между ними.

Это движение, когда латексный предмет проник во влагалище девушки, стало очередной чертой их отношений, которую они пересекли со своего молчаливого согласия, боясь наказания и гнева мужчины. Но в какой-то мере, они сами наслаждались этой извращенной игрой. Во время отпуска Геннадий приучил их к постоянному повышению градуса в их сексуальном развитии. Каждый день он испытывал на прочность их тела и сознание, и вот, наконец, он довел их до того, что спустя три недели знакомства с ним, Лиза стала увлеченно

трахать straponом собственную дочь. Женщина двигалась именно увлеченно, входя в раж от своих действий. Загорелая спина Кати, ее талия, ягодицы и приятные формы в целом, внезапно вызвали у нее острое желание вставить фаллоимитатор как можно глубже, что она тут же и проделала, вгоняя искусственный член в промежность дочери на все его восемнадцать сантиметров. Геннадий и сам не ожидал такой реакции от Лизы, которая через минуту, уже без лишних команд, ухватила Катю за бедра, сильно сжимая их, пытаясь слиться с ее телом воедино.

Пораженная Катя тоже быстро сдалась и стала подмахивать матери, а вскоре принялась и постанывать, постепенно забывая, кто именно трахает ее сзади. Мужчина, в свою очередь, тоже не хотел оставаться сторонним наблюдателем этого процесса, он немного согнул колени, присел, грубо развел руками ягодицы Лизы и вставил в ее раздолбанное влагалище свой умелый орган. Оказавшись в середине этого огромного бутерброда, женщина замерла, наслаждаясь долгожданным проникновением члена в собственное лоно. Геннадий тоже громко выдохнул от удовольствия, ощутив жар растянутого влагалища. Единственная, кто была не рада этой приостановке, была Катя. Спустя секунды она тихо попросила: — Еще... — Что!? — Подал голос удивленный мужчина. — Еще! Трахните меня еще! — Взмолилась она. — Лиза, еби дочь, не филонь. — В своем стиле подстегнул он женщину. Та, в свою очередь нехотя задвигала бедрами, подстраиваясь под темп Геннадия. Она старалась отстраниться от ягодиц Кати, чтобы потом, с очередным сильным толчком мужчины, войти в нее поглубже, таким образом, проецируя его фрикции и во влагалище дочери. Их движения были небыстрыми, но очень чувствительными. Вся троица вскоре уже громко дышала, но стонать старалась все же потише, все понимали, что стенки между купе были даже тоньше, чем стены в санатории. Через пять минут непривычных движений, от бессилия, Лиза приостановила свои действия и распласталась сверху на спину дочери. Той, в свою очередь, ничего не оставалось, кроме того, как терпеть вес и жар ее обнаженного тела, довольствуясь лишь отдаленными ощущениями от поступательных движений Геннадия.

Мужчина заломил руки женщины ей за спину, чем заставил ее еще сильнее прижаться к Кате. Рот Лизы оказался прямо над ухом дочери и, дыханием она дала понять той в полной мере, как ее возбуждает этот процесс. В один прекрасный момент, будучи практически в бессознательном состоянии от гаммы чувств и перевозбуждения, женщина в порыве страсти, больно прикусила Катю за ухо. Та вскрикнула и недовольно взбрыкнула всем телом.

Геннадий тут вспомнил про нее. Ее дырочка была для мужчины сейчас более желанна и приятна, чем раздолбанное отверстие Лизы, поэтому он приказал женщине снова лечь на пол на спину. Та, неохотно сползла вниз и недовольно приняла указанную позу. Настоящий член занял законное место во влагалище Кати, заменив свое жалкое искусственное подобие. Девушка воодушевленно взвизгнула и расслабилась под сильным напором грубого мужчины. Он уже давно хотел кончить, поэтому, не жалея девушку он задвигался в ней с удвоенной силой.

В это время, под столом, неудовлетворенная Лиза, которая так и не достигла оргазма, находясь в «прослойке» бутерброда, увидела, как большой орган стал учащенно долбить с виду невинную дырочку ее девочки. Приспустив трусики со straponом женщина, принялась яростно натирать клитор, приближая себя к долгожданному оргазму. Когда она, наконец, кончила, то снова потеряла связь с реальностью. В чувство ее привели густые капли спермы, которые вытекали из-под припухших половых губ Кати. Это Геннадий, как обычно обильно

излился прямо в нее, и устало отошел в сторону. — Открой рот! — Приказал он, пытаясь отдышаться. Женщина выполнила приказ, лоя ртом тягучие капли.

— Вылижи ее дочиста! — Снова послышалось от Геннадия. При этом, он стал натягивать на себя футболку и штаны. Лиза, немного покачиваясь, встала на колени и, прильнув к промежности дочери буквально высосала из нее остатки спермы. — Отвяжи ее. Ждите меня. А пока меня не будет, решите, кто из Вас будет самым ничтожным в нашем новом любовном треугольнике? Равноправные нижние мне не нужны! — С этими словами он вышел из купе и задвинул дверь обратно, создав новую интригу в отношениях участников оргии.

В полном молчании Лиза отвязала руки и ноги дочери, оставив на них кожаные браслеты. Девушка устало сползла на сидение, а ее мать поднялась с колен и, вытирая пот со лба, уселась напротив. Боясь нарушить тишину, обе забегали взглядом по замкнутому пространству, пытаясь зацепиться за что-то интересное и отвлечься на него. Получалось плохо. В итоге Катя устала уставилась в запотевшее окно, через которое уже давно ничего не было видно. Горячие тела любовников так сильно разогрели пространство, что они сами все были мокрыми и раскрасневшимися. Лиза, в свою очередь, опустила глаза вниз, боясь смотреть в глаза дочери. Взгляд зацепился за изящные пальчики Кати, которыми она подергивала из стороны в сторону, глубоко задумавшись о чем-то. В полной тишине прошло около пяти минут, когда в открывшуюся дверь сначала ворвалась прохлада, а затем вошел и властный мужчина. Он хорошенькоона и полностью отодвинула дверь в сторону. Сама, будучи голой до пояса она лишь натянула футболку пониже и, ткань едва прикрыла ее лобок. Скрытый эксгибиционизм тоже заводил девушку. Лиза, сидя за столом, испуганно прикрыла грудь и заложила одну ногу на другую. Она с мольбой в глазах посмотрела дочери в лицо, а затем, не найдя у той поддержки, посмотрела в глаза Геннадию. — Да, думаю, минут пяти будет достаточно. — Резюмировал он, заставив Лизу еще сильнее вжаться в стену. К радости женщины, за пять минут мимо их распахнутого купе так никто и не прошел. Видимо пассажиры в своих отсеках наслаждались видами южных пейзажей. Геннадий сам захлопнул дверь, и даже закрыл на защелку. Катя села рядом с ним и он, нежно приобнял девушку. Почувствовав от его прикосновений очередную порцию уверенности в себе, Катя вытянула ноги перед собой, положив одну прямо на стол перед матерью, а вторую рядом с ней. — Эту вылизывай! — Подергала она пальчиками одной ноги. — А эту массируй!

Лиза вздохнула. Не этого она ожидала, смиряясь со своим положением, хотя она сама и не могла сказать, что ее заводит и возбуждает больше всего. Но менять сложившуюся обстановку было уже поздно. Проведя рукой по ступне, которая лежала на столике, она смахнула прилипшую к ней пыль, а затем, аккуратно взяла с рождения знакомые пальчики в свой рот. Вторую ногу она не глядя нащупала руками и принялась растирать ступню.

Катя улыбнулась, а Геннадий завел спокойный разговор о местности, по которой они проезжали. Увлеченно болтая обо всем подряд, они даже будто забыли о Лизе, но стоило той устроить себе пятисекундную паузу, чтобы дать лицевым мышцам передохнуть, как девушка, довольно грубо ткнула ступней ей в рот. Наконец, Кате надоели эти слюнявые манипуляции и, она снова скомандовала: — Накрась мне ногти! — Снова вздохнув, Лиза полезла в чемодан дочери и, выудив оттуда несколько лаков, она послушно протянула их ей на ладонях. Та выбрала черный цвет. В ближайшие десять минут, она аккуратно делала Кате педикюр, продолжая ощущать себя очень в глупом и неудобном положении. Она периодически косилась на ухоженный лобок и голую промежность дочери, к своему ужасу понимая, что

снова хочет прильнуть к ней ртом...

Когда все купе провоняло лаком, то Геннадий, обладающий меньшей стойкостью к этому запаху, чем женщины, встал и открыл окно. В помещение тут же ворвался теплый, но приятный ветерок. Лиза, почувствовав свежесть, приподнялась на полке и поднесла лицо под освежающие струи воздуха. Мужчина улыбнулся собственным мыслям и негромко сказал женщине: — Тебе жарко? Садись на стол. Та немного помедлила, понимая, что это не забота о ее самочувствии, а очередной приказ, влекущий за собой новые приключения на ее задницу. Ею она и взгромоздилась на столик, скрипнувший, но выдержавший ее вес. Женщина села боком к окну и спиной к своим спутникам, поэтому, Катя привстала, чтобы поднести губы к уху своего доминанта и, шепотом спросила: — Что еще с ней можно сделать? Я хочу ее унижить еще больше! — Призналась она в своих серьезных намерениях.

Геннадий предсказывал, что в паре мать-дочь более влиятельную позицию займет именно Катя, потому что она все три недели была более сговорчива, понятлива и как будто раньше определилась со своими истинными желаниями. В то время как Лиза чуть ли не каждый день сомневалась и корила себя за некоторые совершенные ею действия. Но, что девушка так быстро волеется в доминирующую роль над собственной матерью, он даже не предполагал. Конечно, было понятно, что она захочет отомстить, а в какой-то момент просто поразвлечется с ней, поэтому у мужчины в голове, как всегда было несколько заготовок для совместных развлечений. Он подмигнул Кате, встал и снова полез в свою сумку.

Увидев его боковым зрением, Лиза вздрогнула. Геннадий тем временем поочередно достал несколько предметов и занялся приготовлениями. — Что ты хочешь сделать? — В нетерпении спросила Лиза, а Катя, впервые за долгое время, почувствовав себя не жертвой, а как минимум, сторонним наблюдателем, в предвкушении вытянув загорелые ноги вдоль сидения. — Увидишь! Лицом к окну, жопой ко мне! — Скомандовал доминант. Лиза нехотя, но исполнила его приказ, понимая, что в следующем унижительном испытании она предстанет перед проносящимся перед ней миром извращенкой-эксгибиционисткой. Но все было не так просто, мужчина не любил банальности и всегда старался привнести в свои развлечения какую-то изюминку. Вот и в этот раз он не поленился приукрасить тело женщины и добавить к ее положению больше дискомфорта и неудобства.

За пять минут поза и тело Лизы действительно преобразились: на ее шее, под стать браслетам на руках и ногах, появился черный кожаный ошейник с колечком спереди. Через него Геннадий продел двухметровую веревку, разделив посередине и туго перевязав ею грудь женщины. Он очень любил, когда и без того пышная грудь, наливается кровью и обретает более упругую и идеальную форму. Взяв еще одну веревку, намного длиннее первой, он продел ее под коленями женщины, разведя ее ноги до краев стола. Сверху веревки оказались прокинуты через железные бортики на верхней полке, а затем, продеты через кольца ручных браслетов. Когда мужчина резко потянул за концы веревки, то Лиза вскрикнула и уткнулась лбом в окно, которое мужчина предусмотрительно закрыл. Таким образом, ее руки оказались подняты и зафиксированы за спиной на уровне ее головы.

Женщина уже готова была немного поворчать от постановки в неудобную позу, хотя и прекрасно понимала, что ее просьбы ни к чему не приведут. Но, не успела она сказать и слова, как мужчина грубо втиснул в ее рот подобие кляпа, а на самом деле, приспособление представляющее собой широкое кольцо, не дающее рту закрыться. Таким образом, женщина теперь могла издавать лишь нечленораздельные звуки. Для большего неудобства, Геннадий

связал вместе ее щиколотки. В итоге, женщина оказалась тщательно зафиксированной перед окном, демонстрируя проносящимся лесам и полям свою налившуюся кровью грудь и раздвинутые ноги с выбритой промежностью. Катя восторженно наблюдала за мужчиной. Оказывается, подготовка «рабыни» со стороны выглядела очень увлекательно. Что-то девушка уже запоминала и отмечала для себя, намереваясь повторить с матерью дома.

— Принимай работу. — С юмором в голосе сказал Геннадий и, несильно шлепнув женщину по попе, отошел от своего перетянутого веревками произведения, усевшись на койку. Катя, в свою очередь, встала и подошла к матери в упор. Хотя, она уже не думала об их родственных связях: перед ней была тщательно зафиксирована голая женщина, которая в ее глазах сейчас выглядела лишь куском мяса, которое можно было безнаказанно бить, издеваться над ним и насиловать в любое отверстие. Девушка не удержалась и звонко шлепнула мать по ягодице, оставив на ней красную пятерню. Лиза еле слышно вскрикнула, а Геннадий насупился: — Тихо! Не забывай, где мы находимся! Тут любой чих слышен!

— Да это все она кричит! — Глупо попыталась оправдаться Катя, но мужчина, схватив ее за запястье и до боли сжав его, сказал тихим, но твердым голосом: — Всегда думай головой! Если своей головы нет, то прямо сейчас ты займешь место этой суки на столе! — Он сжал руку девушки с такой силой, что она буквально пропищала: — Я поняла, я поняла... Когда Геннадий отпустил ее, то она испуганно схватилась за пульсирующее запястье, и, чтобы мужчина не видел ее растерянности и смущения, она снова повернулась к матери. «Ну, сука, теперь тебе достанется!» — Мысленно обвинила она Лизу в том, что ее снова «отругали». — Сними футболку. — Снова напомнил ей Геннадий о том, что она не самый главный человек в этом купе. Девушка тут же полностью оголилась и приблизилась к растянutoй женщине, которую уже начало потрясывать от неудобной позы. Катя задумалась, как же отомстить матери, да и просто сделать ей больно, чтобы та при этом поменьше шумела. Сначала она просто подошла к ней вплотную